

Мария Ташева

**За гранью
голубых
небес**

Мария Ташева

За гранью голубых небес

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43017786

ISBN 9785005002709

Аннотация

Рассказы, вошедшие в сборник, во многом основаны на реальных событиях. Первый блок – это почти мистические повести, подтверждающие, что все в нашей жизни подчинено законам мироздания. Второй блок – Украина, наши дни.

Содержание

ЛИХАЯ МИНУТА	5
Глава первая	6
Глава вторая	8
Глава третья	9
Глава четвертая	11
Глава пятая	12
Глава шестая	13
Глава седьмая	15
Глава восьмая	16
Эпилог	18
ЯНТАРНОЕ ЛЕТО	20
Конец ознакомительного фрагмента.	26

За гранью голубых небес

Мария Ташева

© Мария Ташева, 2019

ISBN 978-5-0050-0270-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЛИХАЯ МИНУТА

За окном мелькал однообразный пейзаж заснеженных бескрайних степей средней полосы России. Низкое серое небо сыпало на землю мелкой белой крошкой. Еле проби-вался желтовато-бледный диск солнца. Холодно и пустынно. Грохот летящего поезда поднял шумную стаю черных воронов, клюющих труп мертвой лошади. Мрачная свора нехотя оторвалась от пиршества, оголив белые ребра, торчащие ча-стоколом.

Мыслей в голове никаких не было. За последнее время их скопилось столько, что они стали не способны породить эмоции, а превратились в вязкую бесформенную массу. Он ехал целую вечность. Вагоны кидало из стороны в сторо-ну, адская машина мчалась в преисподнюю, оставляя позади прошлую счастливую жизнь....

Глава первая

Лето прошлого года.

Новороссийск. Бухта Цемесская.

Закатное солнце золотило кромку воды на горизонте и макушки далеких гор. Тихо шелестели волны. Пахло вяленой рыбой и водорослями. Легкий ветерок трепал шелковистые волосы Светланы. Анатолий Кочетов, второй помощник капитана танкерного судна, был беспредельно счастлив приезде семьи из родного далекого Соликамска. Машенька и Жорик достраивали последний ярус замка из песка, а родители безмятежно наслаждались возможностью быть всем вместе после долгой разлуки. Стихла дневная суета, пляж заметно поредел. Уходить не хотелось. Не хотелось, чтоб заканчивался этот первый день отпуска....

– Ну что, детвора! Будем собираться домой? – первой поднялась Светлана.

– Сейчас! Еще один разочек! – Жорик резво стянул в воду надувной матрас, плюхнулся на него и забарабанил ногами, поднимая фонтаны брызг.

– Ах ты, разбойник! Вот я тебе задам сейчас! – с напускной серьезностью кинулась вдогонку старшая сестренка.

Увлеченные погоней, дети не заметили, как вода стала глубже. То ли Жорик попытался увернуться, то ли Маша резко ухватилась за матрас, но в следующее мгновение мальчик

скатился и, едва успев вскрикнуть, исчез под водой. Матрас подскочил в воздух, перевернулся и упал на другую сторону. Все произошло настолько быстро, что, когда Анатолий стремительно бросился на помощь, на волнах уже качался пустой матрас.

Душераздирающий крик Светланы прорезал вечернее небо. Сбежались люди, подоспели спасатели. Жорика Анатолий вытащил сразу, мальчик только успел испугаться, весь дрожал, стуча зубами, и тихонько плакал.

Уходили бесценные секунды. С десятков мужчин ныряли не переставая. Девочки нигде не было...

Светлана металась по берегу, крича и рыдая, ужас сжимал рассудок. Отчаявшись, упала на колени и вознесла руки к небу:

– Господи, помоги! Возьми все, что хочешь, только спаси мою дочь! Верни мне мою девочку! – и лишилась чувств...

В тумане, сквозь мокрые ресницы, Светлана видела, как мертвенно-бледную Машу с синюшными губами положили на носилки и понесли к машине скорой помощи. Шум в ушах, пелена, и опять темнота...

Глава вторая

Яркий свет от прямоугольных ламп болезненно слепил глаза. Светлана приподняла голову и огляделась: стерильная белизна больничной палаты, аккуратно заправленные пустые кровати.

Сознание стремительно и безжалостно восстановило события. Охватившая паника перехватила дыхание. Но тут распахнулась дверь, и Жорик радостно бросился в объятия:

– Мапочка проснулась!

Следом вошел Анатолий и поспешил успокоить:

– Родная, все обошлось. Не волнуйся. Машуня рядом, в соседней палате...

В реанимацию не пустили. Они молча стояли у внутренне-го окна, прижавшись друг к другу, и наблюдали, как физраствор – капля за каплей – наполнял вены и возвращал к жизни. Вдруг Маша открыла глаза, медленно повернула голову и слабо улыбнулась. Светлана уткнулась лбом в холодное стекло, почти беззвучно прошептала:

– Мой мышонок...

Глава третья

– Мы искренне рады за вас. Это просто уникальный случай, больше четырех минут, сами понимаете.... Будьте здоровы, как говорится! – доктор по-отечески погладил Машеньку по голове и взял обещание пригласить на свадьбу.

Решили вернуться домой. Анатолий попрощался с экипажем, и в тот же день взяли билеты на ближайший поезд. Хотелось все поскорей забыть, как страшный сон....

Закончилось лето, Жорика торжественно проводили в первый класс, а Машенька перешла в пятый. Жизнь постепенно вошла в привычное русло, о пережитом старались не вспоминать. Но беда сама напомнила о себе...

Первый приступ случился прямо во время урока. Тело напряглось, как струна, содрогнулось и забило в жутких судорогах. Голова запрокинулась назад, изнутри вырывался глухой гортанный рык, на губах, судорожно хватавших воздух, выступила пена.

Одноклассники столпились вокруг, оцепенев от ужаса, пока учитель и прибежавшая медсестра не выгнали всех из класса...

С тех пор приступы повторялись с постоянством раз в один-два месяца. Какие обследования они только не проходили, к каким профессорам не обращались, все тщетно: разводили руками, ссылались на необратимые последствия

перенесенной гипоксии.

Глава четвертая

Время шло в постоянном страхе и ожидании очередного приступа. Вскоре открылось еще одно обстоятельство, которое обсуждалось только в самом близком кругу...

Как раз на Покрову пошел первый снег. Прихожане неспешно тянулись к храму. Светлана и Анатолий шли чуть позади и любовались, как дети ловят на ладошку мохнатые снежинки и беззаботно смеются под снежным дождем, незаметно дернув дерево за ветку. В такие минуты показалось, что ничего страшного не произошло и все по-прежнему.

Вбежав наперегонки по мраморным ступеням, Машенька вдруг замерла, вскрикнула, попяtilась и впала в полнейшее исступление: кричала, царапала себя и срывала одежду. Светлана и Анатолий пытались успокоить дочь. Народ расступился, глаза, перешептывался и боязливо крестился. Позвали батюшку. Не успел священник взмахнуть кадилом, как лицо Марии передернула судорога и она, потеряв сознание, обмякла в руках отца...

Пришла долгая холодная зима. Бесконечные поездки по монастырям и святым местам, часовые молебны и вычитки, даже обряд экзорцизма не дали никакого эффекта. Напротив, приступы участились. Мария перестала посещать школу. Нервы сдавали, напряжение в семье росло....

Глава пятая

С наступлением весны в сердце вновь ожила надежда. Сошел талый снег, отзвенели капли, земля полной грудью дышала теплом. Уже к середине апреля зацвела черемуха. Однажды, после очередной службы, Светлана гуляла по монастырскому саду. Ее догнал молодой послушник, смущаясь, огляделся по сторонам:

– Я не должен этого делать, но.... Вот адрес и телефон. Говорят, она помогает.... Экстрасенс или знахарка. Бог ей судья..., – и, сунув бумажку в руку Светланы, быстро удалился.

Глава шестая

Долгая дорога пролетела незаметно. Автобус съехал с главной магистрали и, шурша по гравию, покатил в сторону Кудымкара, древнего города старообрядцев и староверов на реке Иньва. Ходили легенды, что именно в этих краях жил мифический народ чудь, родственник духам. Чудские люди были маленького роста, никакой язык не понимали, но были мудры, добры и обладали сверхъестественными способностями. Старики рассказывали, что когда появились чужие люди – переселенцы, чуды заживо похоронили себя в глубоких норах в лесу и перешли в параллельный мир. До сих пор местные жители утверждают, что иногда из леса появляются люди с бледной кожей и бродят по округе, отгоняя зло...

Маша, затаив дыхание, слушала рассказы отца и любовалась прекрасными видами, удобно положив голову на плечо Светланы. Мохнатый ельник темнел на каменистых утесах, у подножья вилась голубая змейка реки. Солнце опускалось за зеленые холмы, разливая по небу бледно-розовую акварель. На душе было непривычно спокойно и умиротворенно....

Предварительно созвонившись, договорились приехать заранее, чтоб быть по нужному адресу рано утром. Съемная квартира оказалось небольшой, с низким побеленным потолком, в двухэтажном доме довоенной постройки, но чи-

стая и опрятная.

Светлана наспех приготовила неприхотливый ужин, и позвала к столу. Несмотря на тесноту, было тепло и уютно. Майский ветерок задувал луговые ароматы через открытую форточку. Думали уже ложиться спать, как вдруг в открытую форточку влетела черная летучая мышь и, ослепленная ярким светом, панически заметалась по кухне.

Девочка замерла и не отрывая глаз следила за незваной гостьей.

– Сейчас она сядет, и я ее поймаю, – заверил Анатолий, пытаясь не двигаться.

Но Светлана, сама того не ожидая, схватила разделочную доску и, что есть духу, огрела промелькнувшую мимо мышь. Мерзкое животное пискнуло и исчезло в темном проеме комнаты.

Включив свет, осмотрели спальню, всю квартиру, передвинули мебель, перетрясли все вещи – мышь просто испарилась!

– Но этого не может быть! Я ее точно убила! – Светлана была на грани срыва.

– Надо успокоиться, это всего лишь летучая мышь. Возможно, мы не заметили, как она выпорхнула. Вы ложитесь здесь, а я все приберу и устроюсь в кухне на диване....

Глава седьмая

– Девчонки, доброе утро! – Анатолий бодро раздвинул шторы, и мягкие утренние лучи ворвались в комнату. С кухни уже доносился пряный аромат кофе и жареных тостов. Светлана накинула халат и склонилась над Машей, которая совершенно не хотела просыпаться: улыбалась, не открывая глаз, трогательно поскуливая.

– Машуня, пора вставать, – ласково прошептала на ухо дочери и, потянув за руки, усадила. Светлана больше почувствовала, чем увидела, как изменилось и напряглось лицо Анатолия. На спине девочки, распластав свои жуткие крылья и намертво вцепившись в мягкую фланелевую пижамку, висела дохлая летучая мышь....

Глава восьмая

Дом по ул. Советской находился недалеко от Свято-Никольского кафедрального собора. Добротный сруб с кружевными ставнями и резьбой вдоль крыши был больше похож на музейный купеческий терем, но внутри оказался вполне современный интерьер. Дверь открыла невысокая светловолосая женщина с характерными раскосыми глазами и широкими скулами.

Хозяйка приветливо, с налетом легкой экзальтированности улыбнулась и пригласила выпить чаю. На столе ждало густое янтарное варенье из ранеток в старомодной хрустальной розетке, а на овальном блюде горкой выложены медовые пряники и постные коврижки с маком.

– Чай из шалфея обязательно надо забеливать, – рекомендовала ведунья, пододвинув молочник с густыми сливками.

Посетители испытывали неловкость и не знали с чего начать.

– Я моряк..., ко мне жена с детьми приезжала в Новороссийск..., – начал издалека Анатолий, но хозяйка ненавязчиво перебила.

– А у вас ведь двое детей?

– Да. Машуня вот, а Жорика дома с бабушкой оставили....

– Мария и Георгий – прекрасные имена. Покровителей сильных имеют. А как вам наш город, хорошо ли устрои-

лись?

– Вы знаете, с нами такая история приключилась..., – оживилась Светлана и эмоционально, в красках выложила ночное приключение. – Даже не знаем, что думать...

– Все, что должно было здесь с вами произойти, уже произошло. Возвращайтесь домой. Можете забыть о вашей проблеме. Машенька, детка, ты абсолютно здорова....

Показалось, что ведунья еще что-то хотела сказать, но, видимо, передумала и поднялась, дав понять, что встреча закончена. Не глядя в глаза, проводила до порога и пожелала счастливой дороги....

Эпилог

За окнами совсем стемнело. Заскрежетали тормоза, и поезд замедлил ход. Замелькали огни одиноких фонарей и пустынного полустанка. Анатолий взял сигареты и вышел в тамбур.

Когда он вернулся, на пустом месте напротив сидела маленькая сморщенная старушка. На испещренном годами лице лишь глаза светились живым, ясным светом.

– Не сердчай, милоч, я с тобой лишь пару часиков скоротаю. Не долече мне, сойду скоро.

Анатолий ничего не ответил, настойчиво глядя в черную мглу за окном. Старушка не унималась:

– Другий раз мне повеселей компания попалась. Женщины с детьми на море ехала, до мужа сказывала.

Глубоко в груди больно кольнуло, Анатолий перевел тяжёлый взгляд на старушку:

– Ко мне жена прошлым летом ехала.... Похоронил две недели назад....

Старушка сочувственно закачала головой:

– Да ты пожалься, горемычный, не держи в себе. Глядишь, полегчает.

– А что тут рассказывать.... Дочка тонула тогда на море. Спасли, да только болезнь страшная с тех пор поселилась. Жена все готова была отдать, измучилась вся, извелась....

Нашлись люди, помогли, но жену как подменили, пить начала беспросветно, на глазах сгорела....

– Как звали то?

– Светлана.

– Фатиния, по церковному-то значит. Помолюсь за горемычную.... Понимаешь, есть такая лихая минута – «лиха хвиля», что слова сами собой говорят, судьбу накликают.... Но жизнь – она долгая, одному Богу известно, что и зачем дается....

Монотонный стук колес раскачивал реальность, как гипнотический маятник. Тихий голос старушки одурманивал покоем.

– Ты поспи, поспи сынок, а я посижу тихонько....

Громкий голос проводницы предложил чай, кофе и потребовал сдать постельное белье. Подъезжали. За окном темнело беспокойное зимнее море. В бухте дымился утренний туман. Протяжно гудели суда на рейде.

Анатолий подхватил багажную сумку и направился к выходу. Молоденькая проводница зябко куталась в меховой воротник форменной шинели.

– А со мной рядом старушка ехала, ночью сошла....

Девушка в ответ хихикнула, и удивленно пожала плечами:

– Какая старушка?

Анатолий решил не уточнять. Он шагнул на перрон, вдохнул свежий морозный воздух и уверенно зашагал в сторону порта. Да, жизнь она долгая....

ЯНТАРНОЕ ЛЕТО

Московская квартира. Мужчина лет сорока оживленно хлопочет на кухне. Желая не оставлять гостью без внимания, громко рассказывает, на его взгляд, занимательную историю. В комнате женщина спокойно изучает обстановку. Большой книжный шкаф. Глаза пробежались по стройным рядам, подборка авторов заслуживала уважение.

– Елена Сергеевна, вы «Мартини» как предпочитаете, с лимоном или оливкой?

– Спасибо, сделайте на свой вкус.

Через минуту мужчина появился в переднике и с подносом в руках.

– Давайте, я помогу, – символически предложила женщина, а про себя подумала: «Интересно, я действительно такой ценный специалист или просто привлекаю его как женщина...».

– Что вы, что вы! – мужчина предупредительно засуетился, – Вы впервые в столице, позвольте мне похозяйничать.

Отдельная полка с коллекцией минералов и несколько фотографий на стене.

– Это мы с Юркой сразу после школы. Кто в юристы пошел, кто на экономику, а Юрка с детства романтиком был – в геологи подался. Укатит вечно на сезон, а я вот за квартирой присматриваю...

Елена подняла глаза... и замерла в оцепенении. Сердце вздрогнуло, затрепетало и провалилось куда-то в бездну.... Слова потерялись в пространстве. С фотографии смотрели самые любимые глаза, улыбались самые любимые губы, только совсем еще юные и по-детски беспечные....

Картинки прошлогоднего лета, которые она так тщательно пыталась забыть, калейдоскопом промелькнули в памяти....

Была уже середина июня, а тепло все никак не наступало, пляжи были почти безлюдны. Песчаные белые дюны тянулись бесконечной полосой и служили прекрасным местом для уединенных прогулок. Поддавшись чарующему гипнозу, Елена следила, не отрывая глаз, как темные воды Балтийского моря накатывали на берег и нехотя отползали назад, нежась в лучах заходящего солнца.

– Извините за беспокойство. Не присмотрите за вещами? – молодой человек аккуратно сложил одежду и, не дожидаясь ответа, направился к воде. От неожиданности Елена сделала неопределенный жест и молча проводила взглядом стройный силуэт незнакомца.

В свои 27 она не имела большого опыта общения с мужчинами, не считая пару неудачных попыток в студенческие годы. Вернее сказать, постоянно имела, но сугубо профессиональный. Так повелось с самого детства – всегда дружила с мальчишками. Став сотрудником прокуратуры в каче-

стве психолога-аналитика, Елене и вовсе пришлось забыть о своей принадлежности к женскому полу. Ведь если сразу не подчеркнуть границы деловых отношений, считай, репутация загублена...

Елена с интересом наблюдала, как незнакомец стремительно рассекает морскую поверхность, поочередно выбрасывая наружу большие, сильные руки. Через некоторое время незнакомец, абсолютно счастливый, вышел из воды и сходу представился:

– Юрий. Геолог из Москвы. Почему не купаетесь? Елена только пожала плечами:

– Холодно еще. У меня все лето впереди.

– Везет вам, – открытая красивая улыбка обнаружила ямочки на смуглых щеках. – А я такой роскоши не имею. Два месяца проторчал в сорока километрах отсюда, на янтарных месторождениях, а на море так и ни разу не выбрался. Зарок дал – не вернусь в Москву, пока в море не искупаюсь.

В глазах Елены блеснули живые огоньки:

– Так значит, улетаете уже?! – Ну, не так буквально. Есть у меня в запасе пару денечков....

Неделя пролетела незаметно. Было в нем что-то невыносимо притягательное, искреннее и настоящее. Елена даже не пыталась разобраться в своих чувствах, а просто растворилась в них полностью и безоглядно....

Они лежали на песчаном берегу. У ног шелестело море. Легкий ветерок ласково трепал золотистые волосы. Лучи

теплым светом отражались в светло-карих глазах Елены.

– А ты знаешь, у тебя глаза янтарные. Это я как профессионал говорю! Юрий достал из кармашка рюкзака горсть медовых самоцветов и подставил ладошку солнцу. Застывшая много веков назад смола засветилась изнутри, играя разнообразием оттенков.

– Смотри! Красота какая!

Юрий увлеченно рассказывал о мистической силе камней, о таинственной Янтарной комнате, бесследно пропавшей в смутные времена, а Елена слушала и старалась запомнить каждый кусочек тела, каждую морщинку, каждый звук, запах.... Вдруг он замолк на полуслове, глаза стали проникновенны:

– Выходи за меня! – в этом весь Юрка....

Объявили рейс Калининград – Москва. Они молча стояли, прижавшись друг к другу, цепляясь за последние мгновения. Пообещав решить дела как можно скорее, Юрий пошел на посадку. Уже в толпе оглянулся, и Елена прочла по губам: «Люблю тебя»....

Прошла неделя. Месяц. Закончилось лето. Десятки раз Елена бралась за телефон и с замиранием сердца набирала знакомый номер. Монотонные гудки равнодушно прорезали тишину. Елена очень долго и болезненно переживала разлуку. Еще сложнее было поверить в то, что это был всего лишь провинциальный роман заезжего столичного гостя. Горькое разочарование съедало душу.

В какой-то момент она устала истязать себя бессонными ночами и вечным ожиданием, удалила его имя из телефона с твердым решением жить дальше.

– Леночка, что с вами? Вам нехорошо? Объяснение было коротким и предельно ясным.

Мужчина в смущении стянул с себя передник:

– Да. Простите. Глупо как-то получилось.... Юрка тогда такой счастливый из Калининграда вернулся. Все смеялся, отшучивался. А тут эта беда случилась. Столько лет за рулем, а тут такая нелепая авария. Говорят, водитель фуры заснул за рулем и выехал на встречу....

Сознание противилось воспринимать услышанное. Внутри все похолодело и замерло. Елена слышала слова, как удары камертона.

– Повреждены три позвонка. Полгода в гипсе провалялся. Сейчас он в Крыму, в клинике на реабилитации....

– Ну почему он не позвонил?!?!

– Он сам так решил. Сказал, что мужчина не должен вызывать жалость.

Елена с трепетом провела рукой по спинке стула, беспомощно опустилась на диван и, не в состоянии больше сдерживать налетевший шквал эмоций, безудержно разрыдалась....

Балкон высотки. Ночь дышала спокойствием. Над головой мерцало звездами бесконечное небо. Внизу жил и бли-

стал огнями шумный город. Свежий воздух живительно проникал в легкие. Мужчина закурил, нарушил молчание, осторожно подбирая слова:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.